

---

**Статья по специальности****УДК: 398.5 (470.5)****ДНЕВНИК В. И. ИВАНОВОЙ: АВТОР И ТЕКСТ<sup>1</sup>****Анна А. Арустамова, Ксения В. Виноградова<sup>2</sup>***Пермский государственный  
национальный исследовательский университет  
г. Пермь, Россия***Keywords:** naive literature, diary, narrative, author

**Summary:** The article examines the diary written by the resident of Novosiolovo village (Perm region) V. Ivanova. The diary is considered as a sample of naive literature. The research is focused on such aspects as the diary structure of the modern village resident, ways of expressing author's identity, the correlation of biographical and cultural aspects. The article explores combination of visual and textual elements as core elements of diary's narrative.

**Ключевые слова:** наивная литература, дневник, нарратив, автор

**Аннотация:** В статье рассматривается дневник жительницы с. Новоселово Пермского края В. И. Ивановой как жанр наивной литературы. В работе освещены такие аспекты, как структура дневника жителя современной деревни, способы выражения авторской личности в тексте, соотношение биографического и социокультурного аспектов. Рассматривается такая уникальная особенность дневника, как сочетание визуального и текстуального уровней.

Данная статья является продолжением исследования современной наивной литературы Прикамья, и в частности, жанра рукописного дневника (см. об этом: Арустамова, 2014; Русинова, 2006; Русинова, 2007). Объектом изучения в данной статье является дневник В. И. Ивановой (1933 г.р.), жительницы с. Новоселово Юрлинского района Пермского края<sup>3</sup>. Дневник ведется автором более двадцати лет, с 1991 г. по настоящее время, что позволяет рассмотреть динамику фиксирования записей в течение двух десятилетий с учетом социокультурного контекста.

---

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 14-14-59009 а(р) «Наивная литература в современной региональной культуре Прикамья».

2 © Арустамова, А. А., Виноградова, К, 2015.

3 Материалом статьи служат фотокопии рукописного дневника В.И.Ивановой, сделанные с согласия его автора, а также аудиointервью, записанные во время выездной экспедиции в рамках исследования, поддержанного грантом РГНФ, проект № 14-14-59009.

Исследователи наивной литературы (Зализняк, 2010; Наивная литература, 2001: 12) обращают внимание на причины, заставляющие вести дневник. Одной из них оказывается потребность в коммуникации, выявляется также мемориальная функция записанного текста: потребность зафиксировать события для памяти своей и/или семейной. Именно фиксирование памяти осознается автором дневника как побудительная причина для письма. В интервью, данном студентам ПГНИУ<sup>4</sup>, автор дневника замечает: «Для себя [пишу дневник. – А. А, К. В.]. У меня внуки говорят: “Бабушка, ты куда это не девай, это нам пригодится!” ... Это я сама для себя только».

Ведение дневника воспринимается его автором двояко: с одной стороны, это «разговор с потомками». В. И. Иванова хранит тетради с записями по просьбе младших поколений семьи. С другой стороны, дневник В. И. Ивановой содержит глубоко личные записи. Именно так они осознаются его автором. Не случайно в интервью В. И. Иванова, комментируя дневник, неоднократно повторяет: «Ну тут вам ниче не интересно... Это я для себя только».

В дневник вложены фотографии родственников, друзей автора, актеров советского кино, вырезки из газет, документы мужа, рецепты. Корпус дневниковых записей совмещает в себе и собственно дневник, и записную книжку, выполняющую прагматическую функцию. Так, по словам автора, она постоянно возвращается к перечитыванию своих записей с прагматическими целями: «Обязательно [перечитываю дневник. – А. А, К. В.]. Мне что надо, я найду. Всегда найду. Да на кладбище, 14 июня.. пироги... что готовить написано. Все написано, все написано...».

Однако другой побудительной причиной писать дневник, не артикулируемой автором, является потребность в общении. Дневник начинает выполнять коммуникативную функцию, поскольку В. И. Иванова живет одна, лишь изредка ее навещают дочери и внуки. В с. Новоселово осталось всего несколько домов, поэтому можно сказать, что коммуникативные возможности местных жителей сводятся к минимуму. Таким образом, дневник становится собеседником, восполняет потребность в общении. Коммуникативная функция дневника обусловлена и личностными особенностями его автора. В. И. Иванова – человек деятельный, проживший непростую жизнь. Она неоднократно избиралась депутатом, работала в магазине, а также на ферме дояркой. Автор дневника упоминает как факт биографии, что с юности была «бойкой»: в школе была редактором стенгазеты, неплохо рисовала, водила мотоцикл, «играла на гармошке», пела. Мотивы игры на гармошке, веселья к месту – на дне

---

<sup>4</sup> Интервьюеры: Колегова О., Виноградова К, Брюханова М.

рождения или в честь праздника – являются важнейшими в дневнике, раскрывая личностные черты, особенности характера автора как личности коммуникабельной, деятельной, открытой и неравнодушной.

В. И. Иванову можно назвать и спортивным болельщиком. По собственному признанию, она не раз смотрела телевизионные трансляции олимпиад, а кроме того, говорит В. И. Иванова: «Футбол гляжу полночи». Увлеченность спортивными соревнованиями нашла отражение и в дневнике. В. И. Иванова фиксирует ход олимпиад, в частности, олимпиады 1998 г. и последующих, ведет счет медалям и успехам спортсменов.

Еще одной причиной ведения дневника, подчеркивают исследователи меморий, является желание автора зафиксировать ежедневный ход жизни, в какой-то степени упорядочить его. В дневнике В. И. Ивановой можно увидеть изменения в характере представления событий. Записи, сделанные в 1990-е гг., гораздо более скупы, имеют эпизодический характер. Они фиксируют не столько ход ежедневной жизни автора дневника, сколько примечательные природные события («было затмение») или события жизни автора дневника (поломка телефона, покупка телевизора, редкие поездки в Пермь, являющиеся ярким событием и др.).

В эти годы автор дневника отбирает для записи события, зачастую трагические, связанные с социальной жизнью (смерть односельчан, пожар, смерть известных людей, например, актеров, авиакатастрофа и т.д.). В этот период ведения дневника природные явления комментируются несколько более подробно, чем позже, в 2000-е гг.: «+7 +8° сырая дождливая смесь» или: «27 сент. Ночью дождь и ясно месячно». Сами комментарии носят более яркий характер («вот с 29 июля начали дождики. Вот попеременно иной день дождь, иной нет»). В. И. Иванова фиксирует хронику природных явлений, что обусловлено зависимостью крестьянской жизни от погодных условий и природных явлений («С 1го сент[ября] до 11го было тепло, солнце, а с 12го дождь, 13го ведро, 14го до половины дня ведро, с половины моросило и больше ведро не бывало до конца м[еся]ца», далее в тексте дневника приведены наблюдения за природой в течение двух месяцев.

Стиль дневника, способ записи оформляются постепенно, с годами, и к 2000-м гг. В. И. Иванова формирует собственную манеру вести ежедневные записи. Можно предположить, что с годами усиливается и потребность в общении, и стремление сохранить порядок, строй жизни, и большая неспешность жизни. Начиная с 2000-х гг. записи в дневнике ведутся однотипно, так как события, фиксируемые в дневнике, повторяются изо дня в день. Если событие носит статус «особенного», то оно выделяется из ряда других: либо увеличивается шрифт, либо текст вы-

деляется ярким цветом, либо подчеркивается.

В отличие от дневника, содержащего события 1990-х гг., дневник 2000-х гг. характеризуется большей последовательностью. Его общая структура выглядит следующим образом: по центру крупным шрифтом указывается год, наименование года по восточному календарю (год собаки, крысы, быка и т.д.), далее мелким шрифтом указывается месяц, затем – число. Каждая дневниковая запись представляет собой сжатое, лаконичное по форме и подробное по содержанию описание событий дня, в котором преобладают существительные и глаголы. Автор дневника указывает на действие, на то, что происходило в течение дня.

Структура записей имеет устойчивую форму. Они начинаются с указания календарных данных: число и месяц. Далее автор дневника фиксирует температуру («8 · 1 -25 °», «19 · 2 -27 °»), затем записывает то или иное событие, участником которого была сама В.И. Иванова, ее родственники и односельчане. Часто описание событий перемежается с погодными записями. В некоторых случаях погодные данные выносятся в отдельный параграф: «ПОГОДА ФЕВР: 8 – 32; 9 – 22° в; 10 – 16; 11 – 13°; 12 – 14; 13 – 12; 14 – 7°; 15 – 17°; 16 – 25; 17 – 27; 18 – 22°» и т.д.

Запись дневника суха, фактографична, что обусловлено стремлением автора к объективности, беспристрастности. В. И. Ивановой важно зафиксировать события, она ограничивается лишь констатацией фактов, практически не описывая ни само действие, не характеризуя ни субъекты, ни объекты. Именно поэтому определений в текстах очень мало. Круг освещаемых тем в дневнике довольно узок: хозяйственная деятельность, приготовление пищи, заготовки на зиму, досуг, деревенские новости. Крайне редко встречаются записи об общественных событиях.

Объективность изложения, кроме синтаксического построения, достигается наличием в текстах записей количественных характеристик («Зинка супоросилась 10 штук, 5 белые и 5 пестр. вывод. всех.»; «я Зула куп. муку I с. 610 р. отруб. 1 м. 140 р.»; «Зула на Сань. с Вас. 1 м II – с 300р. I с 360 р./ м к-рь»; «куп. щук у Вовки Труш. 4,5 \* 40 = 180 р. Всего куп. с 7-11 = 20 кг \*40 = 800 р. да еще Ольга покуп. от него же 4 кг. Вес: 29,5»). Некоторые фрагменты записей дневника напоминают по своему стилю тексты телеграмм: в них отсутствуют предлоги, опущены некоторые слова, существительные в словосочетаниях подаются в именительном падеже.

С годами записи в дневнике становятся все более подробными, ежедневными, хотя и по-прежнему лишены эмоциональной окраски. Автором фиксируется прежде всего факт, событие жизни. Перед читателем разворачивается летопись крестьянской жизни, написанная

нашим современником, в которой эмоции представлены крайне скупой. Лишь изредка, особенно после смерти мужа, с которым В. И. Иванова прожила полвека вместе, на страницах дневника прорываются эмоции пожилой женщины, чувствующей свое одиночество, хотя и не лишенной внимания соседей и родных. Но и эти проявления печали и тоски выражены очень лаконично, в них не представлена рефлексия. Перед нами, скорее, указание на чувство: «Тоска замучила, одна...», «Ольга, Гафур уех[али]. Мне очень скучно, очень тоскую...».

Заметим, однако, что иногда в дневнике фиксируется эмоциональный отклик на события, связанные с жизнью деревни Новоселово, ее оскудением. Если события «большого мира» не находят отклика в дневнике, то жизнь села воспринимается как свое, родное, поэтому и заслуживает отклика. Так, автор горько замечает: «Все! всех коров зарез[али]. Кончился коровий род в Новоселовой», «Тоска на душе, с ума схожу, а все потому, что вся деревня стала пустая». Таким образом, в дневнике эмоционального отклика заслуживают события, скорее, драматические и судьбоносные, переломные, фиксирующие ситуацию, которую можно было бы описать знаменитым высказыванием русского писателя «не могу молчать!». Крестьянский дневник, являясь прежде всего документом, фиксирующим факты, в то же время выражает наиболее острые моменты душевных переживаний его автора, вызванные как социокультурной ситуацией, так и личными биографическими обстоятельствами.

Дневник позволяет получить представление о крестьянском годовом цикле, а также реконструировать линейно развивающуюся нить событий жизни В. И. Ивановой. Записи представляют собой указание на хозяйственную деятельность изо дня в день; в дневнике представлен весь ход сезонных работ, приведены народные метеорологические приметы. В дневнике В. И. Ивановой, как и в дневнике М. П. Сусловой, жительницы с. Камгорт Пермского края, представлен, скорее всего, «*homo habilis*, чем *homo sapiens*. Причем его деятельность связана в основном с обеспечением биологического выживания. Сюда можно отнести заготовку сена, дров, уход за скотом, уборку снега, работу в огороде, заготовку и приготовление пищи. В разные сезоны осуществляются, разумеется, разные виды деятельности» (Русинова, 2007: 188).

Важной особенностью крестьянского дневника является фиксирование важнейших дат народно-православного календаря. При этом не раз в записях указание на тот или иной праздник или ключевую дату сопровождается указанием на соответствующую метеорологическую примету или же собственное наблюдение автора дневника, которое может охватывать несколько лет.

В дневнике также фиксируются трудовые и личные отношения с соседями, родственниками, односельчанами. Заметим, что, каковы бы ни были эти отношения или фиксируемые события, они именно фиксируются, не оцениваются. Такая безоценочность позволяет воспринимать дневник В. И. Ивановой как объективированное повествование о крестьянской судьбе и в ее повторяемости, и в динамике. Участник событий, автор дневника фиксирует только факты, однако читатель может восстановить оставшиеся за кадром обстоятельства и даже ход событий. Так, среди записей о ежедневных крестьянских заботах встречается запись о награждении благодарностью за первое место, которое семья Ивановых заняла среди соревнований подворий ветеранов по выращиванию домашнего скота, или записи о благодарственных письмах, приуроченных к тем или иным юбилейным датам. Отсутствие рефлексии приводит к доминированию настоящего времени в этом своеобразном нарративе. Однако фактический материал может помочь читателю попытаться реконструировать события биографического прошлого и вписать их в социокультурный контекст.

Следует указать и на еще одну особенность дневника В. И. Ивановой, касающуюся его оформления. Ее дневник очень яркий, красочный, что обусловлено биографическим фактом: В. И. Иванова рисовала, в молодости принимала участие в создании школьной стенгазеты. В ее дневнике текст создается взаимодействием визуального ряда, рисунков, и записей.

Как правило, В. И. Иванова подчеркивает каким-либо способом семантику тех или иных элементов дневниковой записи. Текст выделяется либо графически (крупный шрифт, подчеркивание, обведение в круг), либо цветом. Крупным шрифтом обозначаются год, название года по восточному календарю и название месяца, а также значимые даты или события, на которых автор старается сделать акцент. Например, крупным шрифтом пишется название таких праздников, как Пасха, Покров, Рождество, Петров день, День Победы, день рождения. Важными являются дни: «маме память – 115 лет» и «48 лет совместной жизни». Выделены автором и следующие события: «конец сенокоса!»; «закончили копать»; «поросенка закололи»; «с 12 – 18-е масляная»; «Саньку увели – Броню привели» (речь идет о домашних животных).

Особенностью дневника является наличие рисунков в тексте. В начале дневника рисунки сопровождают только запись о начале нового года. Позже встречаются и вместе с указанием месяца. В основном это цветочный рисунок, реже встречаются черты геометрического орнамента. Все эти особенности сближают дневник с рукописным альбомом.

Однако в отличие от альбома в дневнике рисунки перестали иметь символический смысл. Они выражают потребность в творчестве и, в определенной степени, потребность в иерархизировании событий по степени важности. Визуальные элементы усложняют текст дневника, делая его более многоуровневым и помогают прояснить отношение автора дневника к тому или иному событию или явлению. Визуальное начинает выполнять функцию комментирования происходящего, замещая отчасти функцию письма.

Таким образом, дневник В. И. Ивановой является уникальным человеческим документом, но в то же время и текстом, раскрывающим некоторые важнейшие особенности и функции наивной литературы.

#### **Литература:**

- Арустамова, А. А. 2014. *Дневник М. П. Суловой: человек – природа – социум*. В печати.
- Зализняк, А. 2010. *Дневник: к определению жанра* // Новое литературное обозрение. 2010. № 106. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/106/za14-pr.html> (дата доступа 12.11.2014).
- Наивная литература*. 2001. Сост. С.Ю. Неклюдов. Москва.
- Русинова, И. И. 2006. Наивный дискурс (на материале личного дневника (диалектоносителя). В: *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. № 3. С. 86-97.
- Русинова, И. И. 2007. Образ человека в дневнике диалектоносителя. В: *Филологические заметки*. Вып. 5. Т. 2. С. 184-190.